

Сяо Инь вернулся в тренировочный зал, где двое неугомонных мальчишек, Серый Кот и Змееед, всё ещё продолжали обсуждать произошедшее.

Они были из тех, кто любит подлить масла в огонь, поэтому тут же придвинулись ближе, выпытывая:

— Снова фанаты И? Что он сказал? Каково это — увидеть его вживую?

Жун И как раз надевал наушники, но, услышав своё имя, снова их снял. Подняв глаза, он тут же встретился со взглядом Сяо Иня.

Сяо Инь ответил ребятам, но глаза его были прикованы к Жун И. В этом взгляде читалось нечто глубокое, хотя выражение лица оставалось равнодушным:

— Сказал, что не ожидал, что И окажется таким красавцем. Слово сон.

Он смотрел на него тихо и сосредоточенно. Жун И показалось, что этот парень с ним заигрывает. Но доказательств не было.

Поразмыслив, Жун И решил отшутиться:

— А он не сказал, что ты выглядишь ещё лучше?

На самом деле, их типажи были совершенно разными. Жун И обладал утончённой, почти андрогинной красотой: правильные черты лица, нежная белая кожа и персиковые глаза. Сяо Инь же, напротив, имел лицо с сильной мужской харизмой: чётко очерченные надбровные дуги, острый взгляд, прямой нос, тонкие губы и волевой подбородок.

— Вот как? — Сяо Инь по-прежнему говорил в своей необычной, чуть хрипловатой манере. Его глаза, подёрнутые дымкой, были спокойны и глубоки. Он слегка наклонился к нему, понизив голос: — Значит, капитан Жун считает, что я тоже ничего?

Жун И промолчал.

В тренировочном зале гудел кондиционер, обдавая холодом. Жун И потёр руки, избегая прямого взгляда, и пробормотал:

— Что-то похолодало, пойду убавлю кондиционер.

Сяо Инь посмотрел на него, ничего не ответил, лишь поджал губы и вышел следом.

В зале остались трое, сбившись в кучку и переглядываясь. Им казалось, что они пропустили целую серию захватывающего сериала.

Серый Кот прошептал:

— Вы заметили, что между капитаном и братом Инем что-то не так? Точно говорю! Этот бабник Сяо Инь сто процентов выбрал нашего мидера только из-за внешности!

— Ты слишком недооцениваешь Сяо Иня, если думаешь, что дело только в лице, — возразил Змееед. — Он наверняка знал, что в национальной лиге есть такой красивый и сильный игрок, поэтому, как только вернулся в страну, сразу поспешил подписать контракт, боясь, что тот сбежит. Если бы можно было привязать бога И браком, он бы завтра же побежал в ЗАГС.

Первая тренировочная игра VIT привлекла огромное внимание, количество просмотров на видеохостингах превысило показатели весенних финалов прошлых лет.

Благодаря этому матчу популярность Жун И взлетела ещё выше, а все вокруг принялись обсуждать его уход из RS.

Жун И всегда пользовался любовью публики, и после того как запись игры попала в сеть, его яркие моменты мгновенно оказались в топах. За одну ночь на него подписалось более двухсот тысяч человек, а каждый ролик с его участием набирал миллионы просмотров.

Фанаты команды RS скрежетали зубами от злости. Они внезапно осознали, что И, покинув их команду, не только не опустился на дно, как они надеялись, но и стал привлекать ещё больше внимания.

Теперь обсуждали не только мастерство Жун И, но и тот самый памятный случай, когда все саппорты лиги собрались вокруг него. Публика внезапно узнала, что в мире про-игроков есть саппорт, покоровший сердца всех остальных участников, и интерес к нему лишь нарастал.

Впрочем, Жун И на это не обращал внимания. С тех пор как он стал капитаном, он уже много лет не прислушивался к тому, что говорят снаружи.

Ранним утром Жун И проснулся первым. С чашкой чёрного кофе и куском хлеба он сидел в тренировочном зале, разбирая собственные записи игр. После перехода в VIT его и без того строгий распорядок сдвинулся ещё на два часа: теперь он стабильно вставал в шесть.

Приближалось лето. Их вилла, выходящая окнами на обе стороны и расположенная у озера, была залита ярким, чистым утренним светом. Блики от воды пробивались сквозь окна тренировочного зала.

Остальные обычно просыпались не раньше восьми. Жун И как раз закончил тренировку, когда услышал звонок в дверь. Он снял наушники и спустился вниз.

Обычно домработница приходила рано, и Жун И решил, что она изменила график. Однако, распахнув дверь, он обнаружил курьера.

— Международная доставка для Сяо Иня, — сказал рабочий. — Вы его родственник? Нужно расписаться.

Жун И взглянул на часы, зная, что Сяо Инь ещё спит, и ответил:

— Хорошо, я распишусь за него.

— Договорились. — Курьер дождался подписи, присел на корточки и канцелярским ножом вскрыл коробку. — Проверьте содержимое.

Жун И не собирался лезть в чужие дела, но курьер уже ловко открыл упаковку. Внутри, в несколько слоёв бережной обёртки, оказались огромные картины в рамках под стеклом, оформленные как для художественной выставки. Это были пейзажные фотографии.

Жун И ещё раз переспросил:

— Получатель точно... Сяо Инь?

— Совершенно верно.

Курьер продиктовал номер телефона для сверки, и у Жун И больше не осталось сомнений. Понимая, что такую тяжесть ему самому не затащить наверх, он оставил коробки у двери и вернулся к своим делам.

<http://bllate.org/book/18725/1810337>